

НЕ НАДО БЕЗОГОВОРЧНО ВЕРИТЬ НАУКЕ

Роланд Робертсон

Глобальное политическое управление и финансовая и экономическая глобализация идут рука об руку. Они тесно взаимосвязаны, и один фактор усиливает другой. Современный протекционизм представляется частью зародыша глобального управления. Это огромная ошибка, что граждане считают протекционизм антиглобалистской мерой. Неверно и то, что защита страны или региона от внешнего мира сама по себе противоречит глобальному управлению — на самом деле протекционизм может стать частью глобальной политики.

В настоящее время существует масштабное столкновение между «учеными» и политиками. **Огромное заблуждение заключается в том, что ученых считают некими хранителями истины**, обладающими монополией на нее. Многие социологи доказали, что наука сама зависит от таких факторов, как амбиции, жажда денег и известности, и что она сама по себе чрезвычайно консервативна, а не прогрессивна. Это стало особенно очевидно после публикации книги Томаса Куна «Структура научных революций» (1962). Большая часть той науки, которая является прогрессивной и полезной для человечества, появилась в результате научных разногласий, при этом многие удивляются, когда ученые друг с другом не соглашаются и когда выясняется, что существует и такая вещь, как научное исследование самой науки.

Не обязательно должна существовать большая напряженность в отношениях науки и политики, а также в отношениях науки и религии. Это большой миф нашего времени, который поддерживается политиками, что в выводы науки надо безоговорочно верить. Этот миф привел к «преклонению» перед Ричардом Докинсом, который, может быть, знает немало об эволюционной биологии, но фактически ничего не знает об истории ре-

Роланд РОБЕРТСОН — британский социолог и теоретик глобализации, профессор Абердинского университета (Шотландия)

лигии. Поскольку Докинс занимает антирелигиозную позицию, к нему относятся намного более серьезно, чем к специалистам по религии. Но антропологи, историки и социологи религии намного лучше информированы о религии, нежели Докинс. Фактически у него вообще нет никаких профессиональных знаний, чтобы рассуждать о религии. Докинс являет собой превосходный пример ученого, который ничего не знает о специфическом предмете, причем его еще и превозносят за это.

Политики должны быть очень осторожны, выверяя каждый свой шаг, когда публично высказываются о религии. Я выступаю в защиту светского общества, в котором правительство и религия держатся обособленно друг от друга и в котором люди могут свободно придерживаться собственных религиозных предпочтений в строго определенных пределах и свободно говорить на религиозные темы. Политики также имеют право свободно высказываться на тему религии, но не тогда, когда они пыта-

ются управлять религиозной сферой.

Главной проблемой современности, которая затрагивает многочисленные и разнообразные движения, группы интересов, религиозные организации, научные профессии и так далее, является проблема глобального потепления. Эта проблема превосходно демонстрирует сложность взаимоотношений между религией, наукой и политикой. Нам нужно большее, глобальное обсуждение этой проблемы.

Если же говорить о таком потенциальном лидере будущего мира, как Китай, то я не уверен, что он является наилучшим примером эффективности. Все зависит от того, что мы подразумеваем под эффективностью. Конечно, верно то, что Китай более эффективен, по западным стандартам, нежели это было раньше. Тем не менее в некоторых отношениях Китай является все еще очень отсталым: я имею в виду ужасающую систему правосудия, высокий уровень бедности, отношение к «меньшинствам». Китай быстро продвигается вперед. Но какой ценой?

Возможно, Китай уводит весь мир с демократического пути развития, утверждая, что эффективность важнее, чем демократия. Однако эта проблема носит глобальный характер, к тому же проблема соотношения эффективности и демократии питается так называемой войной с терроризмом. Раздувание этой проблемы означает использование страха со стороны правительств и корпораций. Китай является собой хороший пример подобного использования страха. Таким образом, возникает вопрос о том, как эффективно использовать страх. В этом специфическом смысле Китай, конечно, чрезвычайно эффективен. ■

Специально для «Ярославской инициативы»